

Запах благовоний и страстной любви смешивались в этом месте, порождая безумную, но притягательную смесь. Вдохнув его, посетители начинают желать ещё больше. Пол, выложенный розовой плиткой, и гобелены вызывающих тонов, показывающие различные сцены совокупления, только усиливают этот эффект. Всё здесь служит одной цели – ублажать любого, кто в состоянии заплатить. Роскошные девицы, коих сложно встретить поодиночке в иных уголках мира, собраны в этом заведении. Изысканные дорогие вина и яства представлены к услугам сиятельных лордов, рыцарей, удачливых наемников, состоятельных горожан, просаживающих здесь огромные для себя деньги. Даже благочестивые септоны порой не могут устоять перед зовом плоти и приходят сюда.

Однако человека переступившего сейчас порог самого дорогого борделя Королевской Гавани мало интересовали роскошные шлюхи и прочие излишества. Одет пришедший был весьма интересно. Богато, но скромно и со вкусом. В острой, клинышком, чёрной бородке виднелись седые волоски. Короткая шевелюра ещё сильнее страдала от некой двойственности. Сочетания седых прядей и насыщенного чёрного оттенка. Черты лица вполне можно назвать приятными, даже располагающими. Но, как ни странно, всё несколько портила хитрая полуулыбка, не сходившая с губ. Кому-то она казалась располагающей, а кто-то находил это отталкивающим. В среде вторых почему-то, как правило, оказывались рыцари и лорды из древних домов.

Пройдя на второй этаж, вальяжной походкой хозяина, человек зашел в одну из пустующих комнат. Интерьер каждой был по-своему уникален. В этом борделе нельзя найти две, хоть чем-нибудь похожие. Даже витражи в окнах отличались друг от друга, не говоря уже об остальном. В комнате, которую почтил своим присутствием этот невысокий импозантный мужчина, преобладал удивительный для любого борделя тёмно-зелёный цвет. Наваливаясь со всех сторон, он дарил умиротворение и сонливость. Совсем не то, что нужно владельцам подобных заведений. Клиент наоборот должен быть активен как можно дольше. Тогда и денег с него упадет гораздо больше.

Подойдя к ничем не примечательному участку стены, мужчина стал проводить какие-то бессмысленные, на первый взгляд, манипуляции, беспорядочно стуча пальцами по разным каменным блокам. Но вот из одного блока выступил небольшой камешек с ровными краями.

Человек крепко обхватил его пальцами и потянул. Камешек, относительно легко, с небольшим скрежетом, вышел из стены. За ним оказался зев небольшой в диаметре полости, куда человек тут же сунул два пальца. Средний и указательный. Движение было очень чётким, чуть ли не машинальным. Нащупав там что-то, он осторожно потянул пальцы обратно.

На свет появился очень маленький свёрток, похожий на те, что носят вороны. Он был перевязан тоненькими верёвочками. В глазах мужчины появился огонёк интереса. Нечасто в этот тайник попадают сообщения. Предвкушая какую-то важную новость, он развернул свёрток.

По мере прочтения, не такого уж и длинного послания, приклеенная улыбка исчезла с лица седеющего брүнета. А глаза лихорадочно бегали по строчкам, то и дело возвращаясь к прочитанному.

Блошиный конец всегда жил своей особенной, непонятной и отвратительной для жителей остальных районов жизнью. Грязь, кровь, болезни и голод всегда были спутниками этой части столицы. Однако здесь, как нигде, кипела жизнь. Во многом можно обвинить эту грязную дыру,

но только не в скуке и размеренном существовании.

Что для одних ужас и безысходность, для других море возможностей и горячая от приключений кровь. Сегодня вечером в трактире «Гарцующий лось» собрались представители второй категории. Отвратительное, на взгляд любого кто пробовал хотя бы борское, пойло лилось рекой. Не самые чистые люди, с пьяными рожами, хохотали, лапали потасканных подавальщиц, которые тоже хихикали, принимая немудрёные ухаживания. В отдельных местах вспыхивали драки. Не перетекали во всеобщий махач они только потому, что за этим бдительно следили вышибалы. Стоило только кому-нибудь нарушить некую границу, как его брали под локти два двухметровых здоровяка и, не церемонясь, выкидывали вшаей, прямо в дорожную грязь.

Когда за тебя берутся два крепких головореза в добротных кожаных доспехах, с немаленькими дубинами, это остужает даже наиболее пьяные, и соответственно горячие, головы. А также служит весомым напоминанием для всех остальных.

Тем временем, пока в зале трактира творился привычный разгул и кое-где даже разврат, через заднюю дверь в «Гарцующего лося» зашли трое. Они очень тщательно прятали свои личности в плащах с капюшонами и повязках на нижнюю часть лица, так что различить их можно было только по росту. Один достаточно невысокий, второй чуть повыше, примерно среднего роста, третий мало уступает трактирным вышибалам.

Кухня оказалась на удивление чистой по сравнению не только с самим районом, но и с залом. Повара практически не обратили внимание на вошедших. Глянули раз, и продолжили заниматься своими делами. Трое также не стали задерживаться. Быстрым шагом они прошли кухню. Самый низкий достал откуда-то из-под плаща резной медный ключ и вставил в замок массивной двери. После того как он провернул его пару раз дверь открылась, скрепя слабо смазанными петлями.

Двое вошли, а один, самый высокий, остался сторожить снаружи, зыря на работников кухни подозрительным взглядом. На что означенным работникам было, в общем-то, плевать.

За дверью оказалась достаточно крутая лестница, ведущая вниз. Достаточно удобные перила и факелы на всем пути под землю прилагались. Коридор был относительно широким, с высокими потолками. Подозрительные люди в капюшонах уверенно и быстро преодолели эту длинную и крутую лестницу, оказавшись в достаточно просторном помещении. Место, в которое они пришли, было, по сути, тем же трактирным залом. Только публика здесь подобралась более серьёзная. Вместо пьяного отребья, собравшегося наверху, мужчины в лёгких кожаных доспехах или поддоспешниках. И с обязательным оружием на боку или возле стола. В основном это были мечи и одноручные топоры. Правда, попалась и пара моргенштернов.

В помещении стоял лёгкий гомон, люди общались между собой, не переходя определенный уровень громкости. Подавальщиц здесь не было. На стойке появлялись блюда и выпивка, и посетители сами всё забирали. Под куполообразным потолком висели многочисленные светильники, обеспечивая зал стабильным и достаточно ярким светом.

Вошедшие, так же как и на кухне, не привлекли особого внимания. Обойдя сидящих за столиками по широкой дуге, двое в плащах кивнули стоящему за стойкой упитанному человеку в заляпанном фартуке и открыли простую на вид деревянную дверь. За ней оказалась тройная развилка. Эти коридоры уже были намного уже, а стены выглядели более обшарпанными и старыми. Однако и там, и там факелы неплохо освещают путь.

Двое путников пошли направо. Вскоре зона света кончилась, и впереди проглядывалась абсолютная зловещая тьма. Взяв по факелу, двое откинули свои капюшоны и двинулись вперёд. Один, более высокий, имел короткие и жёсткие, как мочалка, чёрные волосы. Лицо выдавало человека уже немолодого. К тому же, не особо красивого. Второй же имел более благообразную внешность. Несмотря на то, что также язык не повернется назвать его молодым, лицо было достаточно ухоженным, чтобы его можно было назвать приятным.

Прямой коридор сменил тёмный, совершенно не освещаемый, лабиринт. Путники плутали в нём не меньше часа. Сложно было понять, сколько они прошли, и где оказались. Однако эти двое были здесь далеко не впервые и прекрасно знали, как и куда идут. Надо добавить, что человек несведущий легко заблудился бы в лабиринте и, с большой долей вероятности, попал в одну из скрытых ловушек.

Пришли они к двери, с двух сторон от которой висели факелы. Как ни странно, но ничего особенного она из себя не представляла. Если не считать, конечно же, металлическую оковку. Более низкий вплотную подошёл к двери и достав из под плаща причудливый ключ с объёмным, выступающим на конце, крестом, вставил его в замочную скважину, находившуюся в самой середине.

После того как он провернул его на четыре оборота от двери стали раздаваться звуки похожие на работу механизмов. Продолжалось это никак не меньше трёх минут. Когда звуки прекратились, в правом верхнем углу со щелчком выскочила небольшая железная кнопка. Тот, кто возился с ключом, нажал на неё, и тут же, весьма громко, прозвучал довольно неприятный звон.

Двое путников практически не разговаривали между собой, в лучшем случае обмениваясь односложными репликами. Вот и сейчас, они стояли, словно статуи сами себе, и молчали, не глядя друг на друга и ожидая непонятно чего.

Но томились они недолго. Не прошло и минуты, как из-за двери слышались тяжёлые шаги и чей-то низкий голос спросил:

- Кто там?

- Торговец рыбой. Цены нынче высоки. Не желаете ли краба? – произнёс невысокий, эти, казалось бы, абсурдные в данной ситуации слова. Его голос оказался очень мягким, а речь текла, словно патока.

- Крабов у нас и так завались. Есть ли у тебя форель? – ответил голос за дверью.

- Хах! – сожалеющий вздох. – Нет, но у меня ещё есть и алмазы с Летних Островов. Может они вам пригодятся?

- Хм? Алмазы говоришь? Что же, алмазы нам нужны. Заходи, - и дверь со скрежетом стала открываться. За ней стоял внушительного роста рыцарь в полном латном доспехе с закрытым забралом. На поясе у него висела устрашающего вида булава, а в левой руке лежал щит. Что удивительно, на нём не было какого-либо герба и украшений. Он закрывал собой проход, и ему пришлось посторониться, чтобы пропустить одного из посетителей. Того, кто с ним разговаривал. Другой же остался стоять снаружи, когда за его попутчиком закрылась дверь. Чтобы не скучать, он достал из-за пояса мех с вином и от души к нему приложился.

Внутри же, помимо здоровенного железного охранника, обнаружился пяток воинов с арбалетами, стоявших за его спиной с взведёнными машинками. Как только дверь вновь

закрылась, они опустили свои агрегаты и расступились, встав вдоль стен. Помещение, в котором оказался путник, представляло собой своеобразную прихожую. Широкое, с высоким потолком и многочисленными светильниками, но абсолютно пустое.

Человек, абсолютно молча, прошёл дальше, в виднеющуюся открытую дверь. Вскоре туда же вошёл рыцарь с арбалетчиками. То, что было здесь, не сильно отличалось от того, что было позади. Единственное, что отличало эту комнату и предыдущую, это две небольшие дверцы у входа и десяток закованных в латы воинов вместе с тридцатью арбалетчиками. Их позы отличались расслабленностью. Однако было видно, что на своём деле они сосредоточены и случись что-то нехорошее, грудью встанут на пути гипотетического врага. Пропустив мужчину к находившейся позади них двери, они молча, с въедливым вниманием, принялись наблюдать за ним.

Он же, подойдя к ней, отодвинул находящуюся посередине деревянную досочку и засунул руку в дверь. Спустя несколько десятков секунд что-то громко щёлкнуло, и мужчина, вынув кисть, толкнул дверь от себя. На этот раз за ним никто не последовал.

Уютный кабинет с резной мебелью, стоящие на деревянных тумбах цветы в горшках, и сидящий за столом черноволосый юноша в простой льняной рубахе. Он отчаянно что-то черкал пером на лежащем перед ним свитке. Вообще, весь стол был завален бумагой и пергаментными свитками. Когда путник подошёл, юноша поднял глаза и с улыбкой во все тридцать два зуба протараторил, - Приветствую, лорд Бейлиш, госпожа уже ждёт! – и вернулся к своему занятию.

- И тебе привет, Вили, - отстранённо произнёс означенный лорд. По его лицу можно было сказать, что мысли его находятся явно не здесь, и сказал он это, лишь отдавая дань дежурной вежливости означенному Вили. Надо сказать, что комната эта была раза в три больше, чем предыдущие пустые помещения. Вдоль стен с разных сторон находилось, в общей сложности, восемь дверей, в одну из которых наш путник после предварительного стука и зашёл.

Оказался он в достаточно маленькой, по сравнению с предыдущей, комнате. Два дивана с мягкими подушками, кресло и небольшой столик, уставленный достаточно простыми кушаньями и кубками, в которых дымилось вино. А также красивая молодая брюнетка, одетая в роскошное закрытое платье под цвет волос. С первого взгляда сидящую за столиком девушку можно принять за уроженку Дорна.

- Моё почтение, госпожа, - чуть поклонившись, произнёс путник, стоило ему войти.

- Здравствуйте, лорд Бейлиш, - ответила та, кого мужчина назвал «госпожой». Произнесено это было довольно холодно. - Присаживайтесь, - и, дождавшись пока он усядется напротив, спросила. - Что же произошло, раз вы лично пришли ко мне?

- Не далее как неделю назад я, как обычно, проверял свой тайник для особо важных сообщений. То, что я прочел в сообщении своего Харренхольского агента, ввело меня в серьёзное замешательство. Я даже подумал было, что мой соглядатай тронулся рассудком. Пришлось вплотную заняться этим делом и задействовать дополнительные...э-э-э...ресурсы. Сведения подтвердились. Прочтите. Самое первое сообщение я перевязал красной лентой.

Озадаченная словами собеседника девушка с любопытством взяла у него выуженный из-под плаща кошель. Развернув его, она стала перебирать маленькие свёртки. В первую очередь брюнетка, естественно, прочла тот, что был перевязан красной лентой.

- Это... это... - глаза девушки напоминали блюдца, а лицо выражало крайнюю степень

изумления. Всю невозмутимость, как ветром сдуло. Но спустя минуты две ей удалось взять себя в руки. – Благодарю вас, лорд Бейлиш, от всего сердца за то, что донесли до меня эту весть. Ваша награда будет соразмерна. Прошу вас, передайте сиру Эдрику контакты всех ваших «дополнительных» людей. В свете открывшегося, они ему будут намного нужнее.

- Как прикажете... ваше высочество.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488338>